

УДК 323:330.15

Тищенко И.В.

Московский государственный областной университет

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ
СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА
НА СОСТОЯНИЕ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ**

I. Tischenko

Moscow State Region University

**THEORETICAL BASIS OF THE INFLUENCE
OF STATE RAW MATERIALS DEPENDENCE
ON ITS POLITICAL INSTITUTIONS**

Аннотация. В статье поднимается проблема развития государства, богатого природными ресурсами, рассматриваются теоретические подходы к изучению феномена «ресурсного проклятья», приводятся мнения ученых о возможностях развития государств с сырьевой ориентацией, а также механизмы и последствия влияния ресурсоориентированной экономики на степень демократизации политического режима. Приводятся полярные мнения об эффективности государственной власти, не обремененной недостатком сырьевых ресурсов. В завершение статьи делается вывод, основанный на статистических данных по множеству стран, о том, что существует прямая зависимость между объемом природных богатств и темпами экономического роста.

Ключевые слова: экономическая политика, социально-экономическое развитие, теория «ресурсного проклятья», природно-ресурсный потенциал, сырьевой сектор экономики, национальное богатство.

Abstract. The article raises the problem of the development of a state, rich in natural resources; examines the theoretical approaches to the study of the phenomenon of the “resource curse”; reflects the views of scientists on the possibilities of development of countries oriented on raw materials. Besides, the mechanisms and aftereffects of natural resource based economy’s influence on the degree of democratization of the political regime. The author presents polar opinions about the effectiveness of the state power which is not suffering from the lack of raw materials. There is a conclusion, based on statistical data from lots of countries, that there is a direct correlation between the amount of natural resources and the economic growth.

Key words: economic policy, social and economic development, the theory of the «resource curse» of natural-resource potential, resource sector of the economy, the national wealth.

Изучение темы рентоориентированной экономики и влияния сырьевой зависимости государства на состояние его политических институтов является одним из наиболее популярных сюжетов в современной литературе, посвященной проблемам развития и роста. В основе данного направления исследований лежит эмпирическое наблюдение о том, что страны, более богатые природными ресурсами, растут более медленными темпами, чем страны, обладающие меньшими запасами природных ресурсов. Было предложено множество объяснений, почему природные ресурсы могут вредить экономическому росту [4, с. 27-30, 62]. К основным каналам «ресурсного проклятия» относят так называемую голландскую болезнь, высокую волатильность мировых цен на ресурсы, подрывающую стимулы к долгосрочным инвестициям, дефицит инвестиций в человеческий капитал, а также рентоориентированное поведение и снижение качества институтов.

Проблема рентоориентированной экономики превратилась в одну из ключевых проблем российского государства. Правительство России, получая огромные финансовые средства от

продажи углеводородов западным партнёрам, может не проводить объявленную модернизацию и диверсификацию экономики и благодаря ренте поддерживать непрочную стабильность режима. В своей статье мы сосредоточим внимание на изучении основных теоретических подходов к проблеме влияния рентоориентированной экономики на внутреннюю политику государства.

В современной экономической и политической науке существует довольно широкий спектр исследований, посвященных изучению влияния ресурсообеспеченности государства на состояние его политических институтов. Проблему данного исследования можно разделить на две составляющие. Первая — это проблематика экономического развития государства, а вторая — соответственно, вопрос качества институтов и демократичность политического режима.

Проблема эффективного развития экономики приобретает всё большее значение. Но изначально внимание к влиянию объёмов экспорта энергоресурсов на характер политического режима страны экспортёра, обратил английский экономист Р. Аути [5, с. 22]. Термин «ресурсное проклятие» был введён данным исследователем для объяснения парадоксального явления падения уровня жизни в странах-экспортерах нефти в 1970-1980-е годы. Р. Аути, проведя сопоставления объёмов экспорта энергетических ресурсов и показателей ВВП на душу населения, пришёл к выводу, что показатель ВВП на душу населения в странах-членах ОПЕК снижался в среднем на 1, 3% в год, тогда как в остальных развивающихся странах он рос в среднем более чем на 2% в год. Впоследствии факт замедленного развития стран, богатых ресурсами, был выявлен в междисциплинарном исследовании Дж. Сакса и Э. Уорнера [11, с. 15]. Они отмечали, что данный вывод вполне согласуется и с результатами исторического анализа экономического роста: в XVII в., когда бедные ресурсами Нидерланды обогнали богатую драгоценными металлами Испанию, а в конце XIX — начале XX в. Япония обогнала обильную природными ресурсами Россию.

В отличие от широко распространенного мнения, результаты данных исследований не доказывают, что страны, богатые ресурсами, жили бы лучше, если бы избавились от них. По мнению российских исследователей К. Сони́на и С. Гуриева, «ресурсное проклятие» — это отрицательное влияние структуры экономики на темпы экономического роста, а не на уровень развития. Чтобы развиваться быстрее, нужно не уничтожить природные ресурсы, а заменить их другой продукцией. «Ресурсное проклятие» свидетельствует об отрицательном влиянии не самого наличия природных ресурсов, а их доминирования в национальном хозяйстве» [2, с. 9]. В качестве примера они приводят США — государство, которое является одним из крупнейших производителей нефти в мире, но это производство играет в их экономике небольшую роль, не покрывая и половины потребностей.

Помимо этого, существуют государства, которые, обладая большими запасами нефти и газа, имеют более высокие показатели ВВП на душу населения, чем те государства, у которых недостаточно энергоресурсов. При этом наличие большого количества природных ресурсов не является залогом быстрого экономического роста. Исследованиями в данном направлении занимался политолог М. Росс [9, с. 325-361].

В современной политэкономической литературе существует несколько взглядов о характере влияния «ресурсного проклятия» на экономическую политику государства и состояние его политического режима. Строго говоря, невозможно сделать однозначный вывод — большое количество энергоресурсов вызывает изменения в политическом курсе страны, которые ведут к появлению авторитарного режима, или не вызывает. Поэтому считаю необходимым представить некоторые основные теории, раскрывающие механизмы «ресурсного проклятия».

Одну из первых теорий экспортноориентированного роста предложили исследователи Аути и Кииски [6, с. 19-35]. Согласно их теории «ловушки сырьевой специализации», государство, опирающееся на главные экс-

портные продукты, формировались вокруг главных экспортных сырьевых отраслей. Развитие экономики происходило после смены одних экспортных продуктов другими. Например, в Канаде этими продуктами были: пушнина — зерно — древесина — минералы и топливо. Учёные, занимаясь исследованием влияния сырьевого экспорта на степень модернизации экономики развитых и развивающихся государств, пришли к выводу, что влияние может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Если благодаря развитию экспортного сектора получали стимулы к росту производственные отрасли, связанные с энергетическим комплексом, эти отрасли не стагнировали, имея дополнительные импульсы к росту от сырьевого сектора экономики. Но возможен вариант, когда производственные ресурсы для сырьевого комплекса ввозились из-за рубежа, тогда связи между секторами экономики государства становились всё слабее, что и приводило к отрыву сырьевого сектора от всех остальных. Вследствие этого государство попадало в ловушку сырьевой специализации.

Другое направление в современной литературе о «ресурсном проклятье» заключается в исследовании политэкономических последствий ресурсного бума. Сутью данного направления исследований является то, что доходы, получаемые от добычи и продажи энергоресурсов, настолько велики, что государству становится выгоднее вкладывать средства в дежурную ренту, а не в производственную деятельность. В таких государствах коррупция, лоббирование, нечестная конкуренция расцветают, что оказывает пагубное воздействие на развитие экономики в целом. Исследованиями данного механизма «ресурсного проклятья» занимались Е. Балт и Р. Дамания [7, с. 8-10]. По мнению исследователей, в условиях расцвета коррупции государственные усилия по перераспределению ресурсной ренты в виде госинвестиции и субсидии для развития нересурсного сектора могут оказаться неэффективными из-за плохого инвестиционного климата, роста неравенства, ухудшения человеческого капитала.

Таким образом, как считают выше указанные учёные, если «ресурсное проклятье» и существует, то не вследствие изобилия природных ресурсов, а скорее из-за неправильного использования доходов от добычи. Неэффективное расходование ренты может выражаться в низком качестве государственных институтов, недостаточном инвестировании в модернизацию производственных средств.

Кроме теорий, выступающих за существование негативной связи природных ресурсов и политического режима, существует целая группа учёных, подвергающих сомнению наличие «проклятья природных ресурсов». М. Алексеев и Р. Конрад, считают, что предложенное Дж. Саксом и Э. Уорнером измерение доли экспорта природных ресурсов в ВВП плохо подходит для роли индикатора «ресурсного проклятья» [3, с. 12]. Следовательно, выводы, сделанные первооткрывателями «ресурсного проклятья», — неверные. Алексеев и Конрад предлагают измерять зависимость экономики от природных ресурсов показателями объёмов добычи в целом и количеством доказанных ресурсов, залегающих в недрах. По мнению авторов, если негативная взаимосвязь между природными ресурсами и демократичностью политического режима и существует, то не вследствие изобилия углеводородов самих по себе, а вследствие неэффективного расходования финансовых средств, получаемых от продажи нефти и газа, т. е. главная роль отводится политическим институтам. Группа норвежских экономистов [9, с. 1-20] предположила, что существует определённый уровень институционального развития государственных институтов, ниже которого богатство природными ресурсами негативно сказывается на качестве институтов, а выше — не имеет существенного негативного влияния.

Таким образом, «сырьевого проклятья» как такового не существует: статистика по множеству стран выявляет прямую зависимость между объемом природных богатств и темпами экономического роста [1, с. 45-64]. По сравнению с развитыми сырьевыми державами — Канадой, Австралией, Новой

Зеландией и Норвегией — природный капитал России велик, но недостаточно вовлечён в экономическую политику государства. С другой стороны, экономика нашей страны в большей степени зависит от экспорта сырья (в особенности, углеводородов), нежели экономики этих стран. Мировой опыт должен помочь России понять, как лучше распорядиться сырьевыми богатствами и доходами от них. Сами по себе сырьевые отрасли ничуть не хуже любых других: они точно так же способствуют развитию смежных секторов и при улучшении эффективности и качества приносят более высокий доход. Доходность сырьевых отраслей в целом выше, чем промышленных и сервисных, и это может приводить к «голландской болезни». Цены на сырьё очень изменчивы, и поскольку бюджет России больше чем наполовину состоит из доходов от торговли природными ресурсами, важно «изолировать» расходную часть от колебаний. Этой цели служат разные инструменты: стабилизационный фонд и диверсификация экспорта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. — 440 с.
2. Сонин К., Гуриев С. Экономика «Ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. — 2010. — №3. — С.4-22.
3. Alexeev M, Conrad R. The Elusive Curse of Oil: SAN Working Paper. — 2005. — N 7. — P. 12-32.
4. Auty R. Resource Abundance and Economic Development. Oxford: OUP, 2001. — Режим доступа: <http://ukcatalogue.oup.com/product/9780199246885.do> (дата обращения: 20.04.2012).
5. Auty R. Resource Abundance and Economic Development. Oxford: OUP, 1995. -Режим доступа: <http://ukcatalogue.oup.com/product/9780199246885.do> (дата обращения: 20.04.2012).
6. Auty R.M., Kiiski S. Natural Resources, Capital Accumulation, Structural Change, and Welfare // Resource Abundance and Economic Development / Oxford University Press, 2001. — P. 19-35.
7. Bulte E., Damania R, Deacon R. Resource Abundance, Poverty and Development. 2003. — Режим доступа: <http://www.econ.ucsb.edu/papers/wp21-03.pdf> (дата обращения: 28.04.2012).
8. Mehlum H., Moene K., Torvik R Institutions and the Resource Curse // Economic Journal. — 2005. — Vol. 116. — No 508. — P. 1-20.
9. Ross M. Does Oil Hinder Democracy? // World Politics. — 2001. — Vol. 53. — No3. — P. 325-361.
10. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth NBER, 1997. -Режим доступа: http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warner_files/natresf5.pdf (дата обращения: 03.05.2012).